АРКТИКА В СТРАТЕГИИ МИРОВЫХ ДЕРЖАВ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Геополитическое место ареала в войне определяется прежде всего такими основными факторами, как стратегические интересы блоков или коалиций, участвующих в войне, и военно-стратегические концепции отдельных государств, разрабатываемых во благо интересов каждой нации. Данное правило верно и в отношении Арктики в годы Второй мировой войны.

Главный принцип совместной геополитики государств Антигитлеровской коалиции - "Germany first" ("сначала Германия"), был изложен в начале 1941 г. в Вашингтоне британскими и американскими военными планировщиками в программе "ABC" (American-British Conversation). Это означало приоритет европейского театра военных действий (ТВД) по сравнению со всеми другими ТВД и прежде всего тихоокеанским. Данное направление геополитики являлось доминирующим для государств Антигитлеровской коалиции вплоть до падения Берлина, т.е. до мая 1945 г.

Для Германии же важнейшим сухопутным фронтом на протяжении всей войны являлся Восточный. А поскольку на море ее основным противником была Великобритания, то и основным морским фронтом становились Северная Атлантика и Арктика.

Что касается глобальной военной стратегии, то ее вектор определялся какр правило на ежегодных встречах глав правительств стран блоков и на основе военно-стратегических концепций отдельных участников коалиций. Принимая во внимание то обстоятельство, что в основе общей стратегии лежали национальные интересы стран, а течение войны зависело не только от государств одного блока, то стратегия нередко подвергалась корректировке. Причем, чем острее была ситуация, тем отчетливее в действиях политиков выступали интересы собственных государств, нежели коалиции в целом.

Впервые согласование стратегических планов стран Антигитлеровской коалиции состоялось на встрече руководителей США и Великобритании в Атлантике в бухте Арджентия у берегов Ньюфаундленда, куда 9 августа 1941 г. вошли линкор "Принс оф Уэлс" с У.Черчиллем и тяжелый крейсер "Огюсте" с Ф.Рузвельтом на борту. Столь представительная конференция была призвана обсудить глобальные вопросы: определить цель и совместную стратегию стран в войне. Британская сторона на этой встрече выдвинула стратегию "стягивания кольца" через "косвенное" ведение военных действий посредством морской блокады, бомбардировок, ограниченных десантных операций, что позволяло не только сберечь материальные и людские ресурсы, а по возможности - и расширить сферы влияния на "переферии". Эта стратегия во многом объясняет затягивание Британией открытия второго фронта во Франции, что являлось постоянным источником раздражения у И.Сталина и не всегда встречало понимание у Ф.Рузвельта.

США в противовес стратегии "стягивания кольца" выдвигали стратегию "прямых действий", нашедшую отражение в плане "Рейнбоу", предполагавшему высадку десантов в Европе. Впрочем, не участвовавшие напрямую в войне, США не настаивали на "прямой" стратегии. СССР, положение которого в это время было крайне неустойчивым, в конференции

участия не принимал. Впрочем, катастрофы начального периода войны не оставляли сомнений в его выборе: "прямые действия" могли бы во многом облегчить положение Красной Армии. Поэтому на встрече в Арджентии были подтверждены основные компоненты плана "АВС", такие как: помощь любому государству, воюющему против стран "оси", и консолидация основных сил для ведения войны в Европе. Там же была принята "периферийная" концепция Великобритании. В ней Арктика рассматривалась в качестве сегмента большого кольца, стягиваемого "на переферии" вокруг Германии (1). Поначалу, по крайней мере в 1941 году, этот участок кольца рассматривался как один из основных. Британия и США опасались выхода Советского Союза из войны и стремились всемерно поддержать его в борьбе, что можно было осуществить кратчайшим путем лишь на Севере. При неблагоприятном исходе Британия собиралась сделать все, чтобы не допустить нацистов в северные советские порты, но главным образом, - предотвратить захват фашистами советских боевых кораблей и транспортного флота. Данная задача стояла перед британским флотом вплоть до 1943 г. (2). Не случайно, именно в это время в штабах коалиции приступили к разработке планов открытия второго фронта со Скандинавского плацдарма или словами У.Черчилля - к "свертыванию германской карты сверху". Реализация концепции тут же нашла подтверждение в активизации британских военно-морских сил на Севере, что нашло выражение в серии операций, проведенных в Арктике в 1941 г. ("ЕF", "Гонтлит", "Стренгс", "Дервиш").

Командование Вермахта и Кригсмарине, ставя в 1941 г. перед собой в качестве главной цели выход на линию "Архангельск-Волга", рассматривали арктический регион как немаловажный, но пока лишь второстепенный, откуда наносился один из вспомогательных ударов (3). После захвата в апреле 1940 г. Норвегии и создания вдоль ее побережья мощных оборонительных линий Гитлер мог быть уверенным в надежности этого фронта по крайней мере до наступления весны 1942 г.

В 1942 г. положение изменилось с точностью до наоборот. Срыв "блицкрига", увеличение помощи СССР северным маршрутом, обусловившие активизацию военно-морских сил в Арктике, заставили Гитлера пересмотреть свое отношение к Северу. В одной из "бесед" в начале 1942 г. он назвал северный регион "зоной судьбы". "Всякий корабль, действующий не у берегов Норвегии, воюет не там, где положено" - заявил он в декабре 1941 г. (4). Особое внимание нацистского руководства к Северу не было только реакцией на активизацию деятельности противника. Скандинавский плацдарм становился важнейшим стратегическим регионом, откуда корабли Кригсмарине вырывались из душного Балтийского моря на океанские просторы и получали возможность не только контролировать деятельность флота противника, но и вести против него активные боевые действия.

Изменение соотношения сил в войне и, в частности, усиление позиций Германии в Арктике, повлекли за собой и пересмотр оценки скандинавского плацдарма со стороны британского, а затем союзного командования. Прорыв крупнейших кораблей германского флота в Норвегию в конце 1941-начале 1942 г. заставил Британский кабинет пересмотреть концепцию ведения войны в Арктике. Скандинавский плацдарм в рамках "переферийной стратегии" становился местом притяжения основных сил немецко-фашистского флота с атлантических коммуникаций, имевших чрезвычайно важное значение для снабжения Британских островов. Эта идея по сути была закреплена в положениях, выработанных на Вашингтонской конференции Черчилля и Рузвельта ("Аркадия") в январе 1942 г. Несмотря на стремительное продвижение Японии на азиатском континенте и в Тихом океане, конференция подтвердила, тем не менее, приоритет европейского ТВД ("to get Hitler first").

Британской стороне, тщательно подготовившейся к переговорам, удалось, как и на предыдущих встречах, убедить американцев в важности реализации собственной военной доктрины с ее "стратегией непрямых действий". Опираясь на мощный военно-промышленный потенциал, США и Великобритания стягиванием кольца не только сохраняли господство на "переферийных" территориях, но и экономически изматывали страны "оси". Тем самым создавались предпосылки бескровных побед - смены правительств в стане противника. Такая стратегия одновременно вела и к истощению промышленного потенциала Советского Союза, к ослаблению вынужденно признаваемого союзниками сталинского режима. А костыли ленд-лиза, прелагаемые калеке, можно было отобрать у него в любое время. Поэтому в англо-американских стратегических планах на 1942 год на первое место ставились операции в Северной Африке ("Суперджимнаст") и укрепление "Русского фронта". Арктическому ТВД, таким образом, отводилась второстепенная роль. Даже высадка десантов в Европе (операция "Следжхэммер"), на скорейшем осуществлении которой настаивали США, выступавшие за стратегию "прямых действий", планировалась лишь в случае угрозы выхода Советского Союза из войны.

На конференции был создан орган координации военными действиями: Объединенный комитет начальников штабов (ОКНШ). Он связывал деятельность национальных Комитетов начальников штабов. За последними закреплялись определенные театры боевых действий. В итоге весь земной шар был поделен на "театры" войны (тихоокеанский, ближневосточный, европейский, арктический). Европейский и арктический ТВД курировал Британский комитет (5). Таким образом, Советскому Союзу в Европе было отведено строго определенное место: связывать основные силы Германии на одном из секторов "периферийной" войны (курсив автора). Соответствующее место было уделено и скандинавскому плацдарму. Возможно еще и поэтому представители СССР в работе конференции не участвовали. И хотя за несколько дней до встречи "Аркадия" в Москву прибыл А.Иден, реальной целью его визита было успокоение Сталина, поскольку глава Форин офиса был наделен весьма ограниченными полномочиями - подписанием "Московской хартии" по образцу "Атлантической".

Сталин, похоже, осознал, что в стратегии "периферийной войны" ему была отведена всего лишь роль поставщика "пушечного мяса", между тем, как он собирался по выражению И.Майского складывать "британские и германские потери в одной колонке". С весны-лета 1942 г. отношения между союзниками стали заметно обостряться. За всю войну они не достигали такого напряжения, как летом-осенью 1942 г. - самый тяжелый, переломный период Второй мировой войны. И даже в январе 1943 г., когда обстановка несколько улучшилась, Сталин отказался послать делегацию на конференцию в Касабланке. Между тем ему было известно, что на ней решались основные стратегические вопросы, и в первую очередь, о втором фронте, на ускорение открытия которого советская делегация могла бы вполне повлиять. Очередная конференция стратегического планирования (на этот раз на 1943 г.) вновь проходила без Советского Союза.

Она состоялась в Касабланке с 14 по 23 января 1943 г. Несмотря на отдельные разногласия, лидеры США и Великобритании вновь подтвердили приоритет европейского ТВД в рамках стратегии "периферийной войны" (6). Наряду с бомбардировками германских городов и битвой за Атлантику, главный удар по фашистскому блоку предполагалось нанести где-нибудь на "периферии": либо в Норвегии (операция "Юпитер"), либо на Кавказе (операция "Велвет"), либо в мягкое "подбрюшье Европы". Сначала - в Италии (операция "Хаски"), а при удачной расстановке сил - на Балканах (7). От

операции в Норвегии пришлось отказаться: Арктика в планах союзников попрежнему играла роль сдерживания основных сил Кригсмарине: переход германских кораблей в Атлантику мог прервать основные коммуникации, по которым шло снабжение Британских островов, а, следовательно, и России. Помощь на Кавказе авиасоединениями была отклонена Сталиным, т.к. на их обслуживание пришлось бы отвлечь значительную часть поставок по "Персидскому коридору". В соответствии с Соглашением о взаимопомощи, с размещением союзного контингента на своей территории Советскому Союзу пришлось бы в качестве "обратного ленд-лиза" взять на себя расходы на его содержание. Наиболее приемлемым был средиземноморский вариант. И хотя операции в Средиземноморье означали перенос открытия второго фронта в Нормандии на следующий, 1944 год, т.е. очередную победу британской "стратегии переферийных действий", развертывание боевых действий на европейском континенте свидетельствовало о серьезной уступке концепции "прямых действий". Кроме того, перенос сроков высадки в Нормандии автоматически выдвигал на первый план вопрос о поставках, что вело к возрастанию роли Арктики и, в частности, северных конвоев. Угадывалась позиция Рузвельта и Сталина, постепенно выходившая на первый план в вопросах стратегического планирования союзников (8).

Окончательно стратегия "прямых действий" была закреплена на двух Квебекских конференциях по стратегическому планированию в августе и сентябре 1943 г. На них были не только подтверждены сроки основной операции по высадке в Нормандии ("Оверлорд"), но и утверждена операция, предусматривающая атаку французского побережья, если того потребуют чрезвычайные обстоятельства (операция "Рэнкин"). Это отвечало и интересам СССР. И 8 сентября Сталин, который до недавних пор отказывался встречаться с лидерами союзных государств, наконец-то согласился на участие во встрече "Большой тройки", выступив инициатором сроков и места проведения - Тегеран. В развертывании военных действий в Нормандии Арктике была отведена роль сдерживающего фактора: сравнительно ограниченные силы союзников, сосредоточенные здесь, должны были предотвратить прорыв крупнейших кораблей Кригсмарине на Запад.

Германия, сделавшая ставку на подводную войну против союзного флота, своими надводными кораблями в Арктике по-прежнему пыталась отвлечь основные силы Хоум флита от жизненно важных для Британии атлантических коммуникаций для их блокады из-под воды. Но после победы в "битве за Атлантику", к осени 1943 г. ее надводный флот сам оказался в стратегической западне. Против подводных лодок также было найдено эффективное оружие: 10-сантиметровые локаторы, новые глубинные бомбы и противолодочные ракетные установки. Военно-стратегическая ситуация на Севере оставалось таковой вплоть до окончания войны. На нее уже не могли повлиять отдельные локальные операции, связанные с проводкой конвоев, и даже выход советских войск на территорию Норвегии в ходе Петсамо-Киркенесской операции.

Таким образом, в рамках британской концепции "переферийной войны", которая являлась доминирующей в стратегии Антигитлеровской коалиции вплоть до середины 1943 г., роль арктического ТВД и Скандинавского плацдарма являлась необычайно важной. Сначала это был район, с которого предполагалось, по выражению У.Черчилля, "начать свертывание карты Европы", т.е. начать наступление на Германию. Затем - одним из звеньев цепи, одним из сегментов удавки на шее Германии, причем самым раздражительным, поскольку был призван сыграть отвлекающую роль для усиления других, более важных звеньев, более важных сегментов.

С победой стратегии "прямых действий" арктический ТВД трансформировался в один из очагов антинацистского сопротивления, который угасает с приближением конца Третьего рейха. В послевоенные годы, в условиях "холодной войны", военно-стратегическая роль Арктики вновь необычайно возросла. Этот регион стал местом стратегического развертывания сил, поскольку являлся кратчайшим для соприкосновения с предполагаемым противником. В условиях нового мышления и новой внешнеполитической обстановки он должен стать не менее коротким путем сотрудничества.

- 1. Подробнее о работе Атлантической конференции и текст Атлантической хартии см.: Morton H.V. Atlantic Meeting: An Account of Mr Churchill's Voyage in HMS "Prince of Welles" in August 1941, and the Conference with President Roosevelt which Resulted in the Atlantic Charter. London (194? год не указан). См. также: Amery L.S. The Washington Loan Agreements: A Critical Study of American Economic Foreign Policy.- L., 1946. -P.159; Woodward L. British Foreign Policy in the Second World War. Vol.II. -London, 1971.- P.198-200; Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. В трех томах. М.1946-1947. Т.1. М., 1946. С.147-148.
- 2. Из дневника и писем посла Великобритании в СССР в 1941- 1942 гг. Ст.Криппса (публикация Г.Городецкого) //Новая и новейшая история. 1991. N3. -C.118-144.
- 3. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми томах. Т.3. М., 1989.- С.539-540.
- 4. Цит. по кн.: Brown D. "Tirpitz": the Floating Fotress. London, 1977. -P.17.
- 5. Уилсон Т.А. и другие. Структура, стратегия, руководство // Союзники в войне, 1941-1945. M., 1995.- C.117-118.
- 6. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны... Т.1. С.211, 212.
- 7. Там же. C.237-240; Coates W.P.& Z.K. A History of Anglo-Soviet Relations. London, 1945. P.774-777.
- 8. См.: Сиполс В.Я. На пути к великой Победе: Советская дипломатия в 1941-1945 гг. М., 1985. С.99; Jones R.H. The Roads to Russia: United States Lend-Lease to the Soviet Union. University of Oklahoma Press,1969. Р.81, см. также Ellis J. "Brute Force: Allied Strategy and Tacticks in the Second World War.- L., 1990. (643 p.)

СЕВЕРНЫЕ КОНВОИ. Исследования, Воспоминания, Документы. Выпуск N3

[©] Россия, г.Архангельск, ПГУ им. М.В.Ломоносова, 2000г.

[©] Авторский коллектив альманаха "Северные конвои N3" Руководитель проекта - Супрун М.Н.

	Найти	
Поиск документов на сервере arcticwar.po	morsu	<u>.ru</u>